

ПУБЛИЧНОЕ И ЧАСТНОЕ ПРАВО: ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Г. М. Азнагулова, agm09@mail.ru

М. Е. Черемисинова, mech.july@yandex.ru

Е. А. Мотова, motova@izak.ru

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия

Аннотация. Вопрос о соотношении публичного и частного права составляет предмет многих научно-правовых исследований, приобретает особую актуальность в связи с его взаимосвязью с категорией «интерес», которая является критерием для разделения права на частное и публичное, ставшего устойчивым в юридической науке в силу необходимости развития системных подходов к праву и законодательству.

Цель исследования – поиск теоретического обоснования соотношения публичного и частного права, что может служить последовательному проектированию правовых норм с учетом интересов максимального числа субъектов права. Это в свою очередь будет способствовать разработке сбалансированных юридических механизмов регулирования общественных отношений, более широкому использованию стимулирующих форм правового регулирования, разработке новых способов правового воздействия на социальные процессы и в то же время сохранению правовых ценностей, определению факторов эффективного взаимодействия личного и общественного в государственной жизни. Специфика исследования заключается в осмыслении возможных направлений трансформации публичного и частного права, критериев деления на публичное и частное, которое оказывает влияние на формирование системы права в ее философском, теоретическом и инструментальном значениях. Анализ классических трудов, посвященных интересам в праве, проведенный в работе, дает возможность дополнительного обоснования значения категории «интерес» в эволюционном развитии права и законодательства.

Данная тематика обладает перспективами развития в контексте современных проблем теории права и государства, в том числе связанных с процессами цифровизации, интеграции и регионализации, в которых недоучет интересов при введении и использовании правовых механизмов может стать серьезным препятствием к получению положительного результата.

Ключевые слова: государство и право, интересы в праве, публичное право, частное право, система права, способы правового регулирования.

Для цитирования: Азнагулова Г. М., Черемисинова М. Е., Мотова Е. А. Публичное и частное право: проблемы соотношения интересов на современном этапе // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2024. Т. 24, № 3. С. 74–80. DOI: 10.14529/law240312.

Original article
DOI: 10.14529/law240312

PUBLIC AND PRIVATE LAW: PROBLEMS OF CORRELATION OF INTERESTS AT THE PRESENT STAGE

G. M. Aznagulova, agm09@mail.ru

M. E. Cheremisinova, mech.july@yandex.ru

E. A. Motova, motova@izak.ru

Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract. The question of the relationship between public and private law is the subject of many scientific and legal studies. This issue is of particular relevance due to its relationship with the cate-

gory of interest, which is a criterion for dividing law into private and public, which has become stable in legal science due to the need to develop systematic approaches to law and legislation.

The purpose of the study is to search for a theoretical justification of the relationship between public and private law, which can serve as a consistent design of legal norms taking into account the interests of the maximum number of subjects of law. This, in turn, will contribute to the development of balanced legal mechanisms for regulating public relations, the wider use of stimulating forms of legal regulation, the development of new ways of legal influence on public relations and at the same time the preservation of legal values, the identification of factors of effective interaction between personal and public in public life. The specificity of the research lies in understanding the possible directions of transformation of public and private law, the criteria of division into public and private, which affects the formation of the legal system in its philosophical, theoretical and instrumental meaning. The analysis of classical works devoted to interests in law, carried out in the research, provides an additional justification for the importance of the category of interest in the evolutionary development of law and legislation.

This topic has prospects for development in the context of modern problems of the theory of law and state, including those related to the processes of digitalization, integration and regionalization, in which the underestimation of interests in the introduction and use of legal mechanisms can become a serious obstacle to obtaining a positive result.

Keywords: state and law, interests in law, public law, private law, legal system, methods of legal regulation.

For citation: Aznagulova G. M., Cheremisinova M. E., Motova E. A. Public and private law: problems of correlation of interests at the present stage. *Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"*. 2024. vol. 24. no. 3. pp. 74–80. (in Russ.) DOI: 10.14529/law240312.

Начало деления права на частное и публичное было положено еще во времена Древней Греции, когда Аристотель, Демосфен и другие философы пытались решить вопрос об их соотношении через категорию «интерес». Современные ученые также отмечают, что между правом и интересами существует глубокая взаимосвязь, поэтому вполне уместно использование категории «интерес» для установления критериев разделения права на частное и публичное [4].

Тема интересов в праве рассматривалась в трудах многих правоведов. Например, Н. М. Коркунов полагал, что право должно способствовать разграничению интересов. По его утверждению, «как установление мерила для оценки наших интересов есть задача каждой нравственной системы, так и установление принципа для разграничения интересов различных личностей – есть задача права» [7, с. 61]. По мнению Л. И. Петражицкого, «право регулирует непосредственно не интересы наши, а поступки, и это – две вещи различные» [12, с. 315]. Эту точку зрения разделял и Г. В. Мальцев, полагая, что интересы представляют собой необходимый социальный материал для конструирования права, его форм, понятий, принципов, однако необходимо избегать переоценки связи между понятиями «юридические интересы» и «правовой

поступок» [10, с. 313]. По мнению И. А. Ильина, «интересом следует называть отношение живущего и желающего человека ко всему тому, что ему необходимо или важно», а борьба (столкновение) интересов – неотъемлемое условие реализации желаемого [6, с. 77–78]. Согласно Г. Еллинеку, цель права заключается в защите и охране человеческих благ или интересов, а развитие индивидуальности является одним из высших солидарных интересов, хотя творческая индивидуальность может находиться за пределами интересов государства, быть обременительна и для субъектов правоприменения, поскольку инновационная деятельность не всегда соответствует устоявшимся, универсальным принципам, нормам морали и права [5].

Таким образом, можно констатировать, что категория «интерес» – неотъемлемый элемент права, несмотря на то, что интересы напрямую не регулируются правовыми нормами. В этом заключаются феномен понятия «интерес» и его значение для права в целом. Он подлежит обязательному учету при проектировании правовых норм или при разрешении споров и конфликтов, в том числе на уровне судебной инстанции, но воздействовать на него императивно нельзя, поскольку он остается внутренней характеристикой субъекта права и в отдельных доктринальных

работах включается в структуру правового статуса субъекта [2, 3].

Понятие «интерес» присутствует в определении свободы применительно к сфере права. Связь свободы и интереса помогает раскрыть главную проблему в праве – поиск оптимального баланса интересов, от которого во многом зависит эффективность правовых норм. Так, по определению, сформулированному в юридической науке, подлинная свобода – это область поведения, соответствующая как интересам отдельной личности, так и интересам всех (иных личностей), отраженным прежде всего в сфере позитивного права [13].

В данном определении разграничиваются интересы частные (отдельной личности) и публичные (всех иных личностей) и вместе с тем обозначается некая общая сфера, где частные и публичные интересы обретают баланс, обретают признаки меры свободы, позволяющие определить границы дозволенного поведения.

С точки зрения права это обуславливает постановку вопроса о целесообразности разграничения частных и публичных интересов и соответственно в контексте настоящего исследования – разграничения публичного и частного права.

На сегодняшний день термины «публичное право» и «частное право» стали общепотребимыми в юриспруденции, однако ученые до сих пор не пришли к консенсусу в вопросе их соотношения друг с другом. Этот спор дополняют вполне конкретные аргументы ряда ученых об отсутствии теоретической и практической значимости деления права на частное и публичное [18, с. 6]. Основным аргументом, используемым противниками такого деления права, заключается в том, что невозможно две части одной системы, коими являются частное и публичное право, противопоставлять друг другу. По их мнению, это способствует разрушению единства, которое свойственно праву в целом [9].

Другие считают, что некая грань между частным и публичным правом существует, и именно различия между публичными и частными интересами это доказывают. Если в настоящее время частные интересы являются преобладающими в обществе, а в прошлом первостепенную роль играли публичные интересы, то это значит, что данное деление существует. Более того, понятия частного и публичного способствуют применению опре-

деленных способов регулирования общественных отношений, которые необходимы и обоснованы в рамках конкретной исторической эпохи, что подтверждает историческое изменение границ деления права. Теоретическая попытка разделить право на частное и публичное, по мнению Г. Ф. Шершеневича, является историческим фактом, но задача науки – объяснить этот факт с точки зрения современности. В своей книге «Общая теория права» он писал, что будущее развитие права сотрет границы между правом частным и публичным, укрепив нормы публичного права там, где доминируют частные интересы [9, с. 567].

Динамичное развитие политических, социально-экономических и других моделей мирового развития способствует большим изменениям в сфере общественных отношений, однако правовые понятия в юридической науке продолжают играть важную роль, несмотря на все вызовы современного мира. Эти вызовы связаны с противопоставлением и противоречивостью набирающих силу тенденций, таких как: регионализация и глобализация; сохранение национальных ценностей и универсализм; традиционализм и модернизация [14, с. 5–13].

Обращаясь к этимологии слов «частный» и «публичный», следует сказать, что они представляют собой две стороны одной медали, дополняя друг друга. Так, в словаре русского языка С. И. Ожегова «частный» понимается как «личный, не общественный, не государственный, принадлежащий отдельному лицу, не обществу, не государству» [11, с. 780]; «публичный» трактуется как «общественный, народный, государственный» [20, с. 399]. Следовательно, под частным правом можно понимать частноправовые отношения, основанные на интересах физических, юридических лиц, социальных групп, в которых отсутствует интерес государства (интересы публичной власти). Публичное право представляет собой императивный регулятор институтов публичной власти, защищающий публичные интересы [16, с. 49], то есть интересы общества и государства. Таким образом, основным критерием, по которому можно разделить частное и публичное право, является некая совокупность приемов юридического воздействия на поведение людей [15, с. 454].

Однако в юридической литературе все чаще встречается мнение о том, что публич-

ное и частное право перестает существовать. По нашему мнению, это не совсем верное утверждение. На современном этапе публичное и частное право, а вместе с ними и интересы обновляются под воздействием новой правовой реальности. Необычный способ переплетения публичного и частного права, публичных и частных интересов можно проследить на примере института государственно-частного партнерства, где, как справедливо отметил Ю. А. Тихомиров, «стороны находят свою долю участия в решении общей задачи» [16, с. 51].

Другим примером специфического взаимодействия публичного и частного начал являются трудовые отношения. Их содержание составляют частные интересы работника и работодателя, закрепленные в трудовом договоре. При этом участие государства, которое выражает публичные интересы, в этих отношениях минимально и заключается в восстановлении баланса интересов работника и работодателя, а также урегулировании возможных конфликтов между сторонами трудового договора посредством законодательно закрепленных норм в трудовом кодексе.

Мы разделяем позицию профессора Ю. А. Тихомирова, который считает, что публичное право – это важнейшая составная часть структуры права, призванная обеспечивать устойчивое развитие публичной сферы общества, динамичное и опережающее воздействие государства и других институтов на социально-экономическое развитие [17]. При этом социально-экономическое развитие предполагает эффективную реализацию прав и свобод индивида, защиту его законных интересов, которая способствует формированию доверия общества к правовым и властным институтам. Иными словами, в приведенном определении публичного права присутствует указание на частноправовую сферу, которая находится (должна находиться) под воздействием публичного права.

Наглядным примером поиска баланса между публичными и частными интересами может служить исключение из общего правила использования объектов авторского права, согласно которому такое использование допускается только с разрешения правообладателя произведения. Однако с целью соблюдения баланса интересов между обществом и автором законом установлены случаи безвоз-

мездного использования результатов интеллектуальной деятельности без разрешения правообладателя в порядке цитирования [7, с. 21–36].

Это с одной стороны, показывает взаимосвязь частного и публичного права, с другой – требует более подробного рассмотрения публичного интереса в качестве критерия такого разграничения, ставшего устойчивым в юридической науке в силу необходимости развития системных подходов к праву и законодательству.

В литературе публичный интерес выделяется в качестве самостоятельного института публичного права наряду с публичной властью и ее элементами, императивным регулированием и т.д. [17]. При этом следует учитывать, что в понятии «публичный интерес» заложен эмоционально-интеллектуальный заряд всего публичного права, как в научном, так и в практическом смыслах. В данном случае упоминание «эмоционально-интеллектуальной» сферы подтверждает принадлежность категории «интерес» к слабoreгулируемой (или, как минимум, отличающейся по средствам регулирования) области общественных отношений.

В то же время важно помнить, что в публичной сфере интересы могут быть заданы теориями, конституционными принципами и нормами. Иными словами, они могут быть сориентированы в актах декларативной формы и одновременно определять приоритеты развития общества и государства. Так, в качестве приоритетной направленности законодательства в научной литературе обозначается обеспечение общих интересов при максимальном учете законных частных интересов, решительное противодействие своекорыстным интересам, подавление интересов незаконных, противоречащих праву [19, с. 20].

Интерес как внутренняя характеристика субъекта – подвижная категория, она может меняться в зависимости от ситуации (например, при возникновении чрезвычайных обстоятельств в обществе или изменении жизненной ситуации индивида) и служить индикатором эффективности проводимой государством политики либо продуктивности деятельности частного лица. При этом в рамках развития научной дискуссии можно предложить тезис о том, что публичный интерес, в отличие от частного, является более устойчивым, по меньшей мере, потому, что отражает

интенции государства как единого субъекта, в отличие от множественности интересов частных лиц.

Подобная устойчивость, или стремление к устойчивости, которая может быть выражена в официально определенных положениях, как ранее отмечалось, в концепциях, стратегиях и т.п. государственных актах, предопределяет приоритет публичного интереса над частным. Однако данный приоритет сохраняется только в том случае, если в процессе введения императивных норм учитываются частные интересы, позволяя свободно развиваться индивидам и сообществам.

Еще одно ключевое значение публичного права состоит в наличии целого комплекса норм и институтов, регулирующих деятельность публичных властей. Это «регламентное право», и его отграничение от частноправовых норм доказало свою эффективность в области формирования современных демократических практик управления. При этом публичный интерес проявляется в совершенствовании методов управления, позволяющих обеспечивать правопорядок в обществе.

И если, согласно Н. М. Коркунову, право служит для разграничения интересов (вероятнее всего, речь идет о частных интересах, в разграничении которых арбитром выступает именно публично-правовой элемент), то, по И. А. Ильину, одна из ключевых функций

права – оптимизация интересов людей, объединенных в том или ином правовом сообществе [4, с. 97]. Подобная функция – по оптимизации интересов людей – может быть реализована в том числе с помощью публично-правовых механизмов, для выработки которых необходимо продолжение научных исследований в областях как публичного, так и частного права.

В современных исследованиях утверждается, что следует продолжить изучение разных способов правового влияния на интересы – признание, поддержка, ограничение, противоборство. Гибкость таких способов позволяет быстро улавливать подчас незаметные перемены в реальной жизни и, особенно в мотивации поведения людей [1, с. 266].

Таким образом, на основании изложенного можно заключить, что сохраняется актуальность задачи по решению вопросов не просто о соотношении публичного и частного права через категорию «интерес», но и о возможных перспективах трансформации публичного и частного права, в том числе на основе поиска (разработки) правовых механизмов выявления и согласования интересов различных субъектов, способов воздействия на интересы в целях повышения эффективности правового регулирования.

Список источников

1. Азнагулова Г. М., Андриченко Л. В., Васильева Л. Н. Интересы в механизме публичной власти: проблемы теории и практики: монография. М.: Проспект, 2023. 272 с.
2. Витрук Н. В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М.: Наука, 1979. 229 с.
3. Витрук Н. В. Правовой статус личности в СССР. М.: Юридическая литература, 1985. 175 с.
4. Губаева Т. В., Гумеров Л. А., Краснов А. В. Нормы права: теоретико-правовое исследование: монография. М.: РАП, 2014. 164 с.
5. Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 750 с.
6. Ильин И. А. Теория права и государства. М.: Зерцало, 2003. 550 с.
7. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 428 с.
8. Леонова Ю. А. Право на цитирование: опыт России и Германии // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2018. № 3. С. 21–36.
9. Мальцев Г. В. Соотношение частного и публичного права: проблемы теории // Гражданское и торговое право зарубежных стран: учебное пособие. М.: МЦФЭР, 2004. С. 718–759.
10. Мальцев Г. В. Социальные основания права. М.: Норма, 2007. 799 с.
11. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1984. 797 с.
12. Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб.: Тип. Т-ва «Екатерингофское печатное дело». Т. 1. 1909. 318 с.
13. Путило Н. В. Права человека в контексте понимания свободы и ответственности // Философия права. М.: Статут, 2018. 222 с.

14. Пашенцев Д. А. Модернизация методологии правовых исследований в условиях становления новой научной рациональности // Журнал российского права. 2020. № 8. С. 5–13.
15. Теория государства и права: учебник для вузов / отв. ред. В. Д. Перевалов. М., 2007. 415 с.
16. Тихомиров Ю. А. Право: традиции и новые повороты: монография. М.: Проспект, 2021. 208 с.
17. Тихомиров Ю. А. Публичное право: учебник для юридических факультетов и вузов. М.: Бек, 1995. 485 с.
18. Терентьева Н. А. Вопрос о значимости разделения права на публичное и частное в отечественной правовой науке // Право и государство: теория и практика. 2017. № 9 (153). С. 6–8.
19. Хабриева Т. Я. Национальные интересы и законодательные приоритеты России // Журнал российского права. 2005. № 12. С. 19–29.
20. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. М.: Прогресс, 1987. Т. 3. 830 с.

References

1. Aznagulova G. M., Andrichenko L. V., Vasil'eva L. N. *Interesy v mekhanizme publichnoy vlasti: problemy teorii i praktiki* [Interests in the mechanism of public power: problems of theory and practice]. Moscow, 2023, 272 p.
2. Vitruk N. V. *Osnovy teorii pravovogo polozheniya lichnosti v sotsia-listicheskom obshchestve* [Fundamentals of the theory of the legal status of the individual in a socialist society]. Moscow, 1979, 229 p.
3. Vitruk N. V. *Pravovoy status lichnosti v SSSR* [The legal status of a person in the USSR]. Moscow, 1985, 175 p.
4. Gubaeva T. V., Gumerov L. A., Krasnov A. V. *Normy prava: teoretiko-pravovoe issledovanie* [Norms of law: theoretical and legal research]. Moscow, 2014, 164 p.
5. Ellinek G. *Obshchee uchenie o gosudarstve* [The general doctrine of the State]. St. Petersburg, 2004, 750 p.
6. Il'in I. A. *Teoriya prava i gosudarstva* [Theory of law and the State]. Moscow, 2003, 550 p.
7. Korkunov N. M. *Lektsii po obshchey teorii prava* [Lectures on the general theory of law]. St. Petersburg, 2003, 428 p.
8. Leonova Yu. A. [The right to citation: the experience of Russia and Germany]. *Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava* [Intellectual property. Copyright and related rights], 2018, no. 3, pp. 21–36.
9. Mal'tsev G. V. *Sootnoshenie chastnogo i publichnogo prava: problemy teorii. V kn. Grazhdanskoe i torgovoe pravo zarubezhnykh stran* [The relationship between private and public law: problems of theory. In the book. Civil and commercial law of foreign countries]. Moscow, 2004, pp. 718–759.
10. Mal'tsev G. V. *Sotsial'nye osnovaniya prava* [The social foundations of law]. Moscow, 2007, 799 p.
11. Ozhegov S. I. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Moscow, 1984, 797 p.
12. Petrazhitskiy L. I. *Teoriya prava i gosudarstva v svyazi s teoriey npravstvennosti* [The theory of law and the State in connection with the theory of morality]. St. Petersburg, Vol. 1, 1909, 318 p.
13. Putilo N. V. *Prava cheloveka v kontekste ponimaniya svobody i otvetstvennosti. V kn.: Filosofiya prava* [Human rights in the context of understanding freedom and responsibility. In the book: Philosophy of Law]. Moscow, 2018, 222 p.
14. Pashentsev D. A. [Modernization of the methodology of legal research in the context of the formation of a new scientific rationality]. *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of Russian Law], 2020, no. 8, pp. 5–13. (in Russ.)
15. Perevalov V. D. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and law]. Moscow, 2007, 415 p.
16. Tikhomirov Yu. A. *Pravo: traditsii i novye povoroty* [Law: traditions and new twists]. Moscow, 2021, 208 p.
17. Tikhomirov Yu. A. *Publichnoe pravo* [Public law]. Moscow, 1995, 485 p.

18. Terent'eva N. A. [The question of the importance of the division of law into public and private in Russian legal science]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika [Law and the State: theory and practice]*, 2017, no. 9 (153), pp. 6–8. (in Russ.)

19. Khabrieva T. Ya. [National interests and legislative priorities of Russia]. *Zhurnal rossiyskogo prava [Journal of Russian Law]*, 2005, no. 12, pp. 19–29. (in Russ.)

20. Fasmer M. *Etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Etymological dictionary of the Russian language: in 4 volumes]. Moscow, 1987, Vol. 3, 830 p.

Информация об авторах

Азнагулова Гузель Мухаметовна, доктор юридических наук, доцент, и.о. заведующего отделом теории права и междисциплинарных исследований законодательства, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия.

Черемисинова Мария Евгеньевна, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник отдела теории права и междисциплинарных исследований законодательства, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия.

Мотова Екатерина Андреевна, младший научный сотрудник отдела теории права и междисциплинарных исследований законодательства, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия.

Information about the author

Guzel M. Aznagulova, Doctor of Law, Associate Professor, Acting Head of the Department of Theory of Law and Interdisciplinary Studies of Legislation, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Maria E. Cheremisinova, Candidate of Sciences (Law), Senior Researcher at the Department of Theory of Law and Interdisciplinary Studies of Legislation, Institute of Legislation and Comparative Law at the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Ekaterina A. Motova, junior Researcher at the Department of Legal Theory and Interdisciplinary Studies of Legislation, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

*Поступила в редакцию 28 февраля 2024 г.
Received February 28, 2024.*